

УДК 316.62

РЕЛИГИОЗНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЫДЕННОГО СОЗНАНИЯ¹

© 2025 г. А. Л. Журавлев^{1,*}, Д. А. Китова^{1,**}

¹ФГБУН Институт психологии РАН;

129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, Россия.

*Академик РАН, профессор, научный руководитель ФГБУН Института психологии РАН.

E-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru

**Доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории истории психологии и исторической психологии.

E-mail: j-kitova@yandex.ru

Поступила 08.03.2025

Аннотация. Общество, как большая группа людей, объединенная их совместными интересами, ценностями и целями, изучается авторами в терминах социального поведения и социального взаимодействия, на моделях социальных отношений и взаимодействия, являющихся отражением обыденных представлений конкретных людей. В свою очередь, рассмотрение личности как субъекта общественных отношений и носителя индивидуального социального опыта концептуализируется на уровне исследований личности. Показано, что обращение к теории социальной идентификации личности важно для выявления структурных и содержательных элементов (факторов), оказывающих воздействие на характер социального взаимодействия людей и проявляющихся в различных вариантах социального поведения. Данный методологический подход использован для выявления “вариативного множества” элементов, оказывающих определяющее воздействие на выбор группы, с которой осознанно или неосознанно идентифицирует себя человек. В результате исследования получены данные о психологических факторах религиозной самоидентификации личности на индивидуальном, региональном, национальном и глобальном уровнях. Исследование религиозной идентичности в сочетании с базовыми личностными характеристиками человека, которые мало поддаются изменениям, позволяет не только глубже понять механизмы формирования, развития и динамики религиозной идентичности, но и свести многообразие элементов социальной самоидентификации к определенной совокупности типовых факторов, которые выявлены и описаны в работе.

Ключевые слова: социальная идентичность, самоидентификация, обыденное сознание, социальные представления, смысловые паттерны, отношение к религии, смысловые паттерны религиозности, функции религии, факторы религиозной самоидентификации.

DOI: 10.31857/S0205959225030026

ВВЕДЕНИЕ

Традиционно механизмы поведения личности в группе связываются с такими феноменами и категориями, как социальная идентичность, социальная категоризация и социальное сравнение. В научной литературе принято рассматривать социальную идентичность как эмоционально-когнитивную систему, выполняющую роль регуляции социального поведения (А. Тэшфел, Дж. Тернер,

Г. Брейкуэлл и др.). Исследователи изначально были склонны полагать, что люди стремятся сохранять социальную идентичность и благоприятную оценку положения своей группы, если их устраивает сложившаяся ситуация.

Но, несмотря на свою исторически прорывную сущность, эти теории в свое время вызвали ряд критических замечаний. Так, результаты эмпирических исследований показали, что члены группы готовы взять на себя ответственность за ее поражение (Taylor & Dogia, 1981), могут быть солидарны “со своими”, даже если группа терпит неудачу, а они имеют возможность ее покинуть (Ellemers et al., 1997),

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 25-28-01493.

активисты могут подвергать опасности собственную жизнь, отстаивая идеалы своей группы (Drury & Reicher, 2000). Выявлено, что такие формы поведения реализуются в тех случаях, когда коллективные идеалы и идеалы личности близки друг другу или идентичны (Caertner et al., 1999), что свидетельствует о значимости убеждений конкретного человека — члена группы.

В научной литературе рассматриваются и *особенности социального взаимодействия* групп, в частности, исходя из личностных концептов их участников. Многие исследования подтверждают положение о том, что в социальной динамике представления и ценности конкретной личности выступают ведущим фактором социальной сплоченности группы (Gaertner et al., 1999; Simon, 1997), а вопросы самости и идентичности концентрируются на уровне личности (Banaji & Prentice, 1994; Baumeister, 1998; Swann et al., 2000; Leary & Baumeister, 2000). В свою очередь, групповая сплоченность часто рассматривается как характеристика группы, вытекающая из межличностных связей отдельных членов группы (Hogg, 1992; Prentice, 1994), или же влияние группы на самоопределение людей изучается посредством оценки ожиданий отдельных членов группы относительно друг друга (Swann et al., 2000), а тенденция ассоциирования себя с группой рассматривается исходя из полезности членов группы для конкретного индивида (Luhtanen & Crocker, 1991).

В теориях *социальной идентичности* часто рассматриваются такие явления, как когнитивные структуры и процессы (Московичи, 1981), механизмы распространения “коллективного знания” (Augoustions & Innes, 1990), членство в группах и конфликты (Spears et al., 1997), согласованность когнитивных и интерактивных процессов (Anna, 2000), стратегии управления идентичностью и манипулирование группами (Doosje & Ellemers, 1997), феномены и понятие ролевой идентичности (Стайкер, 1980), переговоры и управление впечатлениями (Goffman, 1959; McCall & Simmons, 1978), передача идентичности с помощью языка (Cahill, 1998) и целый ряд иных проблем.

В отечественной литературе также представлены различные аспекты проблем социальной идентичности, среди которых: личное против коллективного “Я”, социальная идентичность и групповые обязательства, проблемы идентичности и собственные мотивы, уровень приверженности группе, индивидуальная мобильность в группе, социальное творчество, социальная конкуренция, социальная категоризация, социальная идентификация, коллективная ностальгия, плюрализация идентичностей, конфликт идентичностей, конструирование

идентичности, формирование национальной идентичности, гендерные вариации идентичности, кризис идентичности, теоретические проблемы идентичности, гражданская идентичность как компонент социального капитала, соподчиненность и противоречия в структуре социальной идентичности (Е.М. Арутюнова, В.В. Бушуев, Б.Е. Винер, Л.Д. Гудков, Л.М. Дробижева, Н.Л. Иванова, В.А. Ильин, И.Ю. Киселев, Н.Н. Корж, Е.А. Кублицкая, А.В. Кузнецова, В.В. Лапкин, Н.М. Лебедева, Г.Б. Мазипова, Т.А. Нестик, В.Н. Павленко, В.И. Пантин, С.П. Перегудов, З.В. Сикевич, А.Г. Смирнов, В.А. Соснин и др., Т.Г. Стефаненко, Г.У. Солдатова, А.Н. Татарко, В.В. Титов, В.А. Тишков, В.Ю. Хотинец и др.).

Несмотря на разнообразие позиций и подходов, в несколько упрощенном виде под идентичностью понимается то, как люди отвечают на вопрос: “Кто вы?”. Этот вопрос может быть задан явно или неявно, на личном или коллективном уровне, другим или себе. В частности, анализ исследований *гражданской идентичности* позволяет выделить множество феноменов, схожих по смыслу, но не однозначно близких между собой. К ним можно отнести такие, как: “российская идентичность”, “государственная идентичность”, “национальная идентичность”, “этническая идентичность”, “правовая идентичность”, “гражданская идентичность”, “этнонациональная идентичность”, “внешнеполитическая идентичность”, “политическая идентичность”, “идентичность инкультурных меньшинств”, “региональная идентичность”, “макрополитическая идентичность”, “территориальная идентичность”, “локальная идентичность”, “городская идентичность”, “религиозная идентичность”, “цивилизационная идентичность”, “идентичность сообществ” и др.

В свою очередь, социальную идентичность, как отмечает Э. Уотерман, нельзя рассматривать вне психологической специфики: целей, ценностей и убеждений человека [1, с. 76]. К примеру, американский политолог С. Верба, исследуя проблемы национальной идентичности, отмечает: “Если индивидуумы, которые в физическом и юридическом смысле являются членами конкретной политической системы (т.е. гражданами), не ощущают своей принадлежности к данной системе в психологическом смысле, возможности упорядоченного изменения системы невелики” (S. Verba, 2005, с. 160). Таким образом, феномен социальной идентичности становится важным ресурсом социального, политического и экономического развития государства.

Перспективным направлением исследования феномена социальной идентичности выступает изучение факторов единения таких больших

социальных групп, как этнические общности [3], политические объединения, общество в целом. Так, Россия является многонациональным государством, на территории которого проживают различные этносы (народности, национальные и конфессиональные группы) со своими особенностями в сфере традиций, обычаев, хозяйства и быта. Подобное устройство государства предполагает наличие многоуровневой и сложносоставной идентичности россиян, включающей региональный, этнокультурный, конфессиональный и иные элементы. Более широкая национальная идентичность может исследоваться в связи с осознанием большинством представителей большой социальной группы общности культуры, истории, языка, а также социальной, экономической, политической и духовной общности социетального уровня.

Таким образом, исследование социальной идентичности и частных проявлений этого феномена становится одним из важных научных направлений в социальной психологии. В свою очередь, исследования религии в рамках психологии связаны с изучением религиозных представлений, традиций, отношения к различным формам проявления духовности. Объектом таких исследований выступают как представители разных религиозных верований, так и атеисты, которые позиционируют себя как нерелигиозные индивиды. В целом, психология стремится описать субъективную детерминацию зарождения и сохранения религиозных верований, а также их влияние на самочувствие и поведение человека и/или социальных групп, при этом выявляются факторы позитивного и негативного высказывания о религиозности. В рамках данного направления исследований развиваются и формируются самые разные тенденции анализа, к которым можно отнести: религиозные потребности, отношение к религии, религиозное мировоззрение, настроение, мотивы, представления, религиозное общение, психологические эффекты религиозности, в частности психотерапевтическую функцию религии. Предлагаемое исследование дополняет этот ряд изысканий.

Предложенного рода исследования открывают возможности анализа мотивов социальной активности, создают теоретический потенциал для объяснения и прогнозирования религиозного поведения и могут быть рассмотрены на различных уровнях социальной самоидентификации – личностном (Я–гражданин), региональном, национальном и глобальном. Как *частный случай*, исследование религиозной идентичности с учетом личностных характеристик, которые мало поддаются изменениям, позволит глубже понять механизмы формирования и развития социальной идентичности в целом,

выделить многообразные психологические составляющие религиозной самоидентификации, обобщить уникальные и универсальные, согласованные и противоречивые, осознаваемые и неосознаваемые ее элементы. В дополнение к перечисленному, исследование позволит свести многообразие разрозненных факторов религиозной самоидентификации к определенной совокупности типовых явлений. Важно также отметить, что факторы религиозной самоидентификации россиян могут быть выделены лишь при массовом исследовании, с чем связана необходимость обращения к интернет-анализу, позволяющему охватить большое количество людей на всей территории страны [4]. В данном случае это реализовано посредством анализа текстовых сообщений в социальных сетях.

ПРОГРАММА И ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования – выявление факторов религиозной самоидентификации пользователей социальных сетей, создающих контент (сообщения) на территории России.

Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что факторы религиозной самоидентификации пользователей социальных сетей находят свое отражение в структуре обыденных представлений, в которых по-разному отражаются личностный, региональный, национальный и глобальный уровни.

Объектом исследования выступили пользователи социальной сети “ВКонтакте”, а его *предметом* – представления пользователей о религии, структурно-содержательные элементы которых рассматриваются нами как сложный, многоуровневый феномен, включенный в контекст различных социальных представлений о человеке, обществе и мировом социальном пространстве.

Участники исследования. Общее количество уникальных (неповторяющихся) сообщений составило 3771 с представленностью во всех регионах России. *Практическая значимость* исследования определяется возможностью использования его результатов при разработке и реализации образовательных программ и программ формирования разных видов идентичности молодежи, а также при разработке молодежной политики на национальном и региональном уровнях.

Методологические подходы и методы исследования. Одной из возможностей детализированного психологического анализа факторов социальной самоидентификации является обращение к феномену “представления личности”, которые (представления – *авт.*) относятся “к числу высших психических

процессов, выступают своеобразной формой обыденного познания, посредством представлений личность воссоздает и как бы заново созидает объекты, людей, события и явления окружающего мира” [5, с. 309]. Такой подход позволяет рассматривать представления личности как “универсальный механизм социального познания, поведения и деятельности” [там же].

Предлагаемые методы. Базовым методом выявления психологических особенностей представлений пользователей социальных сетей о факторах религиозной самоидентификации избран проективный анализ. Такого рода способы изучения позволяют респондентам продуцировать свои представления из индивидуального опыта без возможности опираться на закодированную в формализованных методах информацию и (или) вопросы. Например, вопрос “Какие факторы глобальной идентификации вы могли бы назвать?” уводит респондентов от региональных факторов самоидентификации, а вопрос “Насколько значим феномен религиозности в контексте самоидентификации личности?” наводит на ответ, что религиозная принадлежность (или выбор) — значимый фактор в структуре социальной самоидентификации личности. Избранный нами метод анализа продуктов деятельности позволяет респондентам “максимально полно спроецировать в излагаемой информации свои индивидуальные представления, а исследователю — увидеть факторы социальной самоидентификации глазами респондентов” [2, с. 79]. Обработка полученных данных произведена с помощью контент-анализа по выявленным (выделенным) авторами тематическим направлениям (1) и уровням (2) религиозной самоидентификации (личность, регион, страна, мир).

Для количественного анализа факторов религиозной самоидентификации использована система автоматического анализа текстов, извлекаемых из открытых источников (социальных сетей). Анализ каждой из категорий произведен по следующему алгоритму (подробнее см.: [6–8]): очистка данных от нерелевантного контента и спама с помощью эвристики; разбиение текста на токены, простейший морфологический анализ (анализ окончаний слов для объединения падежей и т.д.); частотный анализ токенов, статистический анализ (корреляция между популярными словами); визуализация результатов в таблицах и графиках. Группирование факторов самоидентификации индивидов и тональности оценок этих факторов произведено по различным уровням (я/семья/регион/страна/мир).

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Для анализа обыденных представлений населения (пользователей социальных сетей) о религии использованы автоматизированные системы (подробнее о методологическом подходе, техниках и методах исследования см. [2]). Ниже, в таблице 1, представлены примеры контент-анализа текстов сообщений, произведенного с целью выделения психологических смыслов, с которыми пользователи связывают религию.

Из таблицы 1 в целом можно выделить явную тенденцию к некоему противоборству суждений различных пользователей. Так, мнению “радикализм ни к чему хорошему не приводит, ислам — чистая религия, а не вот это все, что происходит сейчас”, можно подобрать следующую антитезу: “Коран и Библия — это прежде всего оружие”. В большей степени бросаются в глаза мнения о сущностных основах религии, которые также явно диссонируют друг с другом. Первая позиция — религия истинна (мудрость, добро, мораль, справедливость), она сыграла “большую роль в формировании стабильного общества”, с ее помощью люди “распространили чтение, обучение, общественные правила”, она “научила людей пониманию того, что хорошо, а что плохо”. И, противоречащая заявленной, диспозиция оппонентов “религия — это зло”, которое разобщает народы, используется для подчинения людей интересам власть имущих. Третьей, наиболее ярко выделяющейся подгруппой, выступают пользователи с мнением о том, что человек сам создает смысл своей жизни и не нуждается во внешних источниках значения или власти. Эту группу пользователей традиционно можно определить как атеистов. Вот соответствующее утверждение: “Важность личной автономии и самостоятельности в формировании своих ценностей и убеждений — заголовок моей конституции и моя религия”. В контексте представленных в таблице 1 суждений, важно указать и на ту особенность высказываний, которые отражают индивидуально-личностные и социально-психологические контексты толкования религии, они (высказывания — *авт.*) позволяют утверждать о том, что пользователи приписывают религии соотносительность с бытием самого человека на *личностном* уровне — экзистенциональными мыслями о смысле жизни и мирского существования, а также с *межличностным* взаимодействием с другими (микросоциальный уровень) и оказанием системного влияния на протекание *макронсихологических* процессов — на уровне жизнедеятельности социальных страт, общества и международного взаимодействия.

Таблица 1. Смысловые паттерны представлений о религии как индивидуальном и социальном явлении

Паттерны, с которыми связывают религию	Высказывания из текстов сообщений
Вымысел	<ul style="list-style-type: none"> – ...Бога придумал человек. – ...люди больше должны быть похожи на науку. – ...Я лично за просвещение.
Интеллект	<ul style="list-style-type: none"> – Религия – для ленивых разумом. – ...у вас своих мозгов нет, вот вам и говорят, что делать. – ... это религия приматов. Впрочем, как и все другие религии.
Акцентуации	<ul style="list-style-type: none"> – Верующие все зацикленные (повернутые, упертые, косные, фанатичные, ригидные и т.д.).
Внешние социальные воздействия	<ul style="list-style-type: none"> – ...церковь и религия созданы для управления людьми. – ...мы, простые люди, лишь инструмент для достижения тех или иных целей.
Отношение с государством	<ul style="list-style-type: none"> – ...повторяю, что мы светская страна. Когда у нас появится в Конституции запись о том, что у нас государственная религия – христианство (ислам или еще что), тогда и будет предмет для такого разговора. – Светское государство – это когда²: – церковь, мечеть, синагога и т.д. отделены от государства; – религиозные институты не влияют на законы страны; – религия – это частное дело гражданина, его выбор не имеет значения, т.е. не учитывается государством; – и т.д.
Экономический фактор	<ul style="list-style-type: none"> – ...это всегда было про деньги, религия – их инструмент. – ...никакая религия, запреты и пропаганда или же традиционные ценности этого изменить не смогут – падение рождаемости связано с ростом индустриализации.
Идеология	<ul style="list-style-type: none"> – И, кстати, в СССР никогда никакого атеизма не было. Всегда был культ вождя, по сути, такая же религия. – При этом они же (власть и население) предпочитают думать, что это не идеология, а религия. – В СССР была религия – марксизм-ленинизм называлась, которая обладала всеми атрибутами религии, даже книги “священные” были.
Атеизм	<ul style="list-style-type: none"> – Я атеистка и не стала бы вступать в отношения с религиозным человеком. Сама конфессия при этом не имеет значения, просто факт религиозности и продиктованных этим традиций и обрядов мне не подходит.
Социальная идентификация	<ul style="list-style-type: none"> – Религия для многих – вход в стаю. Как в школе сигареты.
Клинические ситуации	<ul style="list-style-type: none"> – При чем тут религия и психопат с ножом?
Врожденные аспекты (этническая принадлежность, пол, раса)	<ul style="list-style-type: none"> – Каждому отведена своя земля, цвет кожи, язык, религия, обычаи и традиции, природу не обманешь, как ни пытайся. – Помимо религии, людей связывает их происхождение. – ...так что, религия религией, а этническое происхождение никто не отменял. – И пол, и национальная принадлежность, и религия – все это есть, все это существует.
Обыденность	<ul style="list-style-type: none"> – ...футбол, религия, пробки, высокие цены... – ...не осуждать других за их выбор: религия, политическая ориентация, окрошка на кефире или на квасе...
Регуляция поведения	<ul style="list-style-type: none"> – ...ему религия не позволяет, видимо. – ...мне религия не позволяет делать тату, я верю, что татуировки для дебилов. Но друзья делают их, и у них ноль психологических проблем с этим, я спрашивал.
Сарказм	<ul style="list-style-type: none"> – А когда появится мирная религия, которая будет “ругать своих” – тех, кто исповедует ее, и ратовать за благополучие остальных, т.е. “чужих”? – Меломаны будут гореть в аду. Смэрт музыкантам³. – Дьявол – это пепси-кола и рок-н-ролл. А Бог – это геноциды и войны.

² Представлено несколько мнений.

³ Саркастическая лексика автора сохранена.

Таблица 1. Окончание.

Разграничение религиозных институтов и веры	– Я разделяю веру и религиозность, так вот “формальная религия” любая – зло, а вера – дело сугубо интимное.
Социальная атрибутика	– Громче всех орут именно управляемые радикальными религиозными догматами фанаты, из-за них и репутация у религии соответствующая. – ...религия (как мистика или просто свод правил) – это личное, интимное дело каждого, делиться ею нужно деликатно и не со всеми, все, что напоказ или для больших масс – это политиканство.
Мораль	– Если нет совести, то ни религия, ни психотерапия тут не помогут. – Религия – это поиск нравственных ориентиров, важный способ выживания народов.
Возвышение собственной конфессии	– Христианство – это истинная религия, а остальное – ересь. – Самая мирная религия Ислам – это религия мира.
Сущностные характеристики общественного развития	– ...будут новые вожди, будут новые религии, будут новые святые... – ...верным путем идете товарищи – уничтожили одну религию (классическую), сразу создали новую – революционную, включая новые сказки и мифы создания, новую, так сказать “революционно-советскую религию”, – радикализировали ее и вперед, к победе (!) коммунизма.
Толерантность	– Правильно. Какая разница: у кого какая религия? Надо с пониманием воспринимать традиции, а лучше совместно отмечать все эти праздники. – ...меня, например, в России на Пасху поздравляют, дарят крашеные яйца, куличи, сладости – нормально же так! – ...каждая религия имеет место быть.
Социальная полезность	– Религия учит – быть богатым хорошо – ты сможешь помочь другим. Бедный никому помочь не может, даже самому себе.
Индивидуально-личностная зрелость	– У тебя притязания на какие-то ценности, но ты легко поддаешься гневу и оскорбляешь человека. Тебе стоит сначала вырасти, окрепнуть духом, потом в такие дискуссии вступать. Религия другому учит...
Созидательность	– Ислам, как и православие, и все другие религии – религия Мира и Любви. – Основа жизни человека – мораль и религия, а также семейные ценности. – Религия любая по определению служит миру и добру. – Религия сформировала современную цивилизацию.
Религиозная просвещенность	– Ты еще про католицизм почитай! – Я живу в том же мире, что и вы. Просто я хорошо исследовала Священное Писание. И знаю, что такое религия от Бога, а что такое суррогат.
Зло	– Я атеист и считаю, что любая религия – равное зло (а также пользователями употребляются сходные по смыслу слова: – дно, яд, мрак, шиза, паранойя и т.п. – индивидуальный контекст; – гипноз, пропаганда, угнетение – социальный контекст).
Страх	– Религия не способствует развитию и знаниям, и она основана на страхе, т.е. нацелена угнетать.
Лицемерие	– ...они даже не молятся – лицемерие их религия.
Психотерапевтические эффекты	– ...религия – хорошее подспорье для ментальной стабильности.

В рамках анализа высказываний пользователей, в качестве еще одной яркой позиции и диспозиции к ней можно выделить более сложные социально-философские конструкты типа “религия добра не означает быть рабом и терпилой” или же “...верить в Бога, Высшие Силы – правильно, использовать Бога в оправдание насилия – недопустимо!”. Важно отметить, что с психологической точки зрения это многофакторные конструкты, которые могут приводить к социальным противоречиям в силу различия ценностно-смысловых, морально-этических

и социальных (экономических, правовых, политических, расовых, этнических, гендерных и т.д.) представлений и убеждений разных людей или же социальных страт/групп, транслирующих исторически сложившиеся нетождественные между собой ценностные воззрения. Таким образом, можно утверждать, что существует как позитивный, так и диспозитивный социально-психологический потенциал религиозности, который довольно высок, может носить противоречивый характер у представителей различных религиозных течений и при

определенных обстоятельствах выступить “детонатором” опасных, в контексте протекания социальных процессов, явлений – как межгрупповых, так и внутригрупповых.

Если обратиться к выделению функциональных характеристик, приписываемых религии пользователями социальной сети, т.е. анализу представлений, “посредством которых действительность подводится под некую условную формулу”, также можно указать на ряд ярких позиций (табл. 2).

Из высказываний пользователей (табл. 2) очевидно, что религии приписывается большое количество функций – от индивидуально-личностных до интернациональных, включая политические, культурные и даже нерелигиозные. В частности, можно обратить внимание на широкую представленность функций психологической направленности, таких как терапевтическая, компенсаторная, мировоззренческая, коммуникативная.

Таблица 2. Смысловые паттерны представлений о функциях религии на индивидуальном и социальном уровнях

Паттерны, с которыми связывают функции религии	Высказывания из текстов сообщений
Мировоззренческая	Формирование целостных представлений о мире, о своем месте в нем и особенностях взаимоотношения людей. Слова: миропонимание, жизнепонимание, убеждения, принципы, взгляды
Терапевтическая	Смягчение переживаний и личностных проблем. Слова: облегчение, успокоение, ослабление
Культурная	Сохранение и передача традиций, обычаев от поколения к поколению. Слова: традиции, просвещение, искусство, воспитание, становление
Интегративная	Обеспечение сплоченности людей внутри социальных групп и в ходе протекания общественных процессов. Слова: объединение, встраивание, ассимиляция, сплочение
Легитимизирующая	Легитимизация неформальных общественных, внутригрупповых/межгрупповых и межличностных отношений. Слова: легитимизация, узаконивание, санкционирование, дозволение, одобрение
Коммуникативная	Обеспечение наличия единой (понимаемой и принимаемой) среды общения. Слова: общение, диалог, взаимодействие, контакты
Компенсаторная	Смягчение восприятия социальных и личностных проблем путем трансформации негативных состояний в позитивные (вера, что происходящее не во вред, надежда на справедливое разрешение ситуаций и т.п.). Слова: уравнивание, сглаживание, балансирование
Нерелигиозная	Ориентация социального выбора на пользу человека, влияние на жизнедеятельность государства и общества (позитивная включенность в политические, правовые, экономические, социальные и иные общественные процессы). Слова: социальное, экономическое, политическое, светское
Интернациональная	Объединение единоверцев и/или верующих людей, разрозненных социальных ячеек в единую, целостную систему. ⁴ Слова: глобализация, кооперация, объединение, формирование
Дезинтеграционная	Разделение людей и социальных групп на нетождественные социально-психологические страты, по признаку принадлежности/отчужденности. Слова: деление, раскол, раздробление, разъединение
Индивидуально-личностные функции	Формирование целостного непротиворечивого мировоззрения и терпимого отношения к происходящим событиям (другим людям). Слова: согласие, одобрение, ободрение, побуждение, стимул

⁴ С точки зрения социальной психологии это процесс создания внутреннего единства в социальных группах, с позиции психологии личности – гармонизация внутреннего мира личности.

Таблица 3. Представления пользователей о религиозных факторах социальной идентификации/самоидентификации

Факторы социальной идентификации/самоидентификации	Объяснительные паттерны, с которыми связывают религиозную идентификацию
Эволюционно-видовой	Биологическая систематика человека, как вида с наиболее высокой степенью развития среди живых организмов. Слова: человек, индивид, субъект, человечество
Конфессиональный	Характерные особенности конкретного религиозного учения (конфессии). Слова: вероисповедание, христианство, ислам, буддизм, иудаизм, конфессия, сектантство
Национальный	Государственный суверенитет, общенациональные (территориально-географические) интересы, общность населения (традиций, обычаев, языка, культуры). Слова: общество, государство, страна, общегосударственный уровень (масштаб, интересы), законы, традиции
Политический	Отождествление себя (народа, этноса) с конкретными, традиционно сложившимися и устоявшимися политическими принципами, убеждениями, ориентирами, поведением. Слова: страна, принципы общественного устройства, правовая система, социальные институты, гражданское общество, светское государство
Региональный (территориальный)	Региональная специфика устройства государства, конкретных регионов, территориальные и социальные особенности развития конкретных территорий. Слова: регион, федеральный округ, малая родина, местность, область, район, город
Этнический	Локальные группы людей, обладающие схожими языком, культурой, традициями в рамках более крупной (национальной) общности – народа, которые могут иметь объединительные признаки за пределами конкретного (одного) государства. Слова: народ, национальность, этническое, самобытность, народность
Внутриэтнический	Территориальная (идеологическая, мировоззренческая, культурная и др.) сплоченность/разобщенность представителей одного этноса. Слова: внутриэтнические проблемы (конфликты), единство, противоборство, разногласия, сплоченность, общность
Гендерный	Общественные ожидания в отношении поведения мужчин и женщин, традиционно сложившиеся в границах конкретных религиозных традиций. Слова: пол, мужчина, женщина, юноша, девушка, гендерно-ролевой, гендер
Возрастной	Совокупность специфических временных или биологических закономерностей формирования и развития личности. Слова: молодой, юный, зрелый, взрослый, пожилой, ребенок, совершеннолетний, подросток

Опираясь на данные таблицы 3, можно с определенной очевидностью указать на восприятие религии как фактора социальной идентификации с учетом территориальных, социальных, гендерных и возрастных особенностей личности, за исключением расовых, которые широко известны в науке, но не проявляют себя на уровне представлений у российских пользователей.

В качестве частных моментов, выявленных в ходе исследования, можно отметить дополнительно целый ряд контекстов:

– структура отношения к религии характеризуется различием (разграничиванием) конструктов “Бог” и “Церковь” (или “церковные институты”): если отношение к Богу непротиворечиво и в целом

позитивно, то к Церкви разные люди относятся с различными убеждениями и установками;

– не тождественны в представлениях пользователей такие позиции, как “вера” и “религиозные обряды”, при этом предполагается, что вера не всегда (или не для всех) увязывается с необходимостью обращения к религиозной обрядности, а люди, приобщенные к религии на уровне ее формальных традиций, не всегда признаются пользователями “высоко религиозными” или “высоконравственными” (например, в сравнении с теми, кто не воцерковлен);

– индивидуально-личностная оценка религиозности человека практически всеми пользователями признается личным делом каждого, на уровне оценки морально-нравственных характеристик (которые, по мнению пользователей, не всегда коррелируют с религией), и всегда воспринимается в контексте личностных предпочтений (т.е. всеми признается право на религиозную свободу, свободу каждого человека самостоятельно искать ответы на такого рода вопросы);

– религиозная самоидентификация включает в себя и особенности этнической среды на уровне статусных отношений и отождествления себя с религиозной общиной;

– структура религиозной идентификации полноценно представлена всеми психологическими элементами и включает в себя когнитивный компонент – знания и восприятие себя членом религиозной общности; аффективный – эмоциональные особенности восприятия социальных качеств общности, значимость включенности в нее; поведенческий – выстраивание системы отношений, социальной активности, действий и поступков в ситуациях социальных контактов;

– конфессиональная и религиозная идентичности, представленные в текстах сообщений, соотносятся в основном с такими религиозными течениями, как христианство (или православие – такое толкование христианства возникает не всегда, а лишь при обсуждении международных особенностей взаимодействия, например при сопоставлении православных с католиками); мусульмане воспринимаются пользователями как некая цельная, монолитная группа (т.е. проговаривания в текстах различных мусульманских течений – таких как шииты, суниты, например, – не обнаружено); о буддистах говорят меньше (если сравнивать с христианством и исламом) – это первая особенность данной ситуации, а вторая связана с тем, что буддизм как философское восприятие жизни может быть интегрирован в мировоззрение представителей иных конфессий, т.е. представители иных религий могут считать себя

сторонниками буддизма, сохраняясь в рамках своей религиозной общности (пример: “папа говорит, что я пофигистка, а я буддистка”);

– существует значительная (массовая) подгруппа пользователей, которые верят в некую высшую силу без привязки своих воззрений к определенной конфессии;

– довольно обширно представлены атеисты, основанием для выделения которых служит вера в гуманитарные общечеловеческие ценности без соотнесения действительности с какими-либо высшими силами.

ВЫВОДЫ

1. Смысловые паттерны представлений о религии как индивидуальном и социальном явлении, выделенные в текстах пользователей, позволяют говорить о социальном разнообразии, политических, экономических, культурных аспектах религии и, зачастую, об их априорной противоречивости, о возможности преодоления которых говорить не приходится, так как это индивидуально и социально заданная ситуация, которая не может быть изменена в силу уже устоявшихся личностных убеждений и социально-этнических особенностей различных пользователей.

2. Смысловые паттерны представлений о разнообразных функциях религии на нравственно-личностном и социальном уровнях не содержат противоречий и сконцентрированы на широком “веерном” представлении о религии в частной и общественной жизни, ее значимости (о серьезном влиянии на различные аспекты жизнедеятельности человека и общества) и специфических особенностях, зависящих от мировоззренческой направленности самого религиозного течения и условий социальной среды.

3. На основе представленных мировоззренческих позиций (и их разнообразия) можно отметить, что у пользователей формируются установки на восприятие религиозных факторов социальной идентификации/самоидентификации, которая не отражает проблем расовой принадлежности. В целом, иерархия таких представлений о факторах выстроена в такой последовательности: эволюционно-видовой, национальный, конфессиональный, этнический, региональный (территориальный), внутриэтнический, политический, гендерный и возрастной. Таким образом, наиболее весомым фактором сближения людей является страна их проживания, наименее значимым – возрастные особенности.

4. Исследование выявило ряд признаков частного характера, которые требуют дальнейшего осмысления и характеризуются разграничением конструктов “Бог” и “Церковь”, “вера” и “обряды”,

статусных отношений и самоидентификации (самоотождествления) в рамках религиозной общины. Получена представленность религиозности личности основными психологическими элементами (когнитивными, аффективными, поведенческими), обнаружено наибольшее обсуждение проблем христианства и ислама (мусульман). Среди пользователей широко представлены атеисты, а также существует массовая прослойка людей, которые верят в некую “высшую силу” без привязки к конкретным религиозным учениям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные в ходе исследования эмпирические результаты позволяют говорить о многочисленных социально-религиозных переживаниях человека, разнообразии религиозных убеждений, доходящих до прямого противоречия, сложной психологической природе феномена; о факторах, способных как интегрировать общество, так и вывести его на уровень конфликтов (вследствие непримиримости взглядов), что требует пристального внимания представителей как социогуманитарных наук, так и социальной практики. Религиозная идентификация и самоидентификация личности указывают на глубинную социальную природу явления, что позволяет человеку “распознавать своих и чужих”, в первую очередь, опираясь на территориальную, социальную и религиозную идентичность/близость.

Серьезного внимания требует и взаимосвязь религиозных убеждений практически со всеми элементами жизнедеятельности человека и общества, при этом частные характеристики восприятия могут также быть полезными (или потенциально опасными) при выстраивании социальных взаимоотношений как среди *представителей* различных вероисповеданий, атеистов и “гуманистов” (тех, кто верит в “высшую справедливость” безотносительно к какой-либо религии), так и *внутри* самих конфессиональных групп. В частности, есть смысл обратить внимание на более

или менее распространенный феномен разграничения веры как духовного явления и деятельности религиозных институтов. В перспективе видится важным детализировать установленные аспекты общей проблемы и представить их более развернуто с описанием конкретных количественно и качественно оцененных факторов религиозной идентификации/самоидентификации человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ачкасов В.А.* Политика идентичности в современном мире // Вестник СПбГУ. Сер. 6. Политология. Международные отношения. 2013. № 4. С. 71–77.
2. *Журавлев А.Л., Китова Д.А.* Вычислительный подход к анализу обыденного сознания: на примере изучения интернет-пространств. Методология современной психологии. Вып. 22. М., Ярославль: ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, 2024. С. 70–84.
3. *Карлов В.В.* Этническая идентификация в системе идентичностей глобального мира: тенденции изменений // Феномен идентичности в современном гуманитарном знании: к 70-летию академика В.А. Тишкова / Сост. М.Н. Губогло, Н.А. Дубова. М.: Наука, 2011. С. 469–473.
4. *Китова Д.А.* Отечественная психология в условиях развития глобальных процессов // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 2. С. 128–131.
5. *Китова Д.А., Журавлев А.Л.* Глобальные процессы как объект социально-психологического исследования // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2017. № 4 (85). С. 307–314.
6. *Kim Y.* Convolutional neural networks for sentence classification // arXiv preprint. arXiv:1408.5882. 25 Aug 2014. URL: <https://arxiv.org/abs/1408.5882> (дата обращения: 01.03.2025).
7. *Porter M.F.* An algorithm for suffix stripping // Program. 1980. V. 14. №. 3. P. 130–137.
8. *Shuyo N.* Language detection library for java // Retrieved. 2018. Jul. V. 7. P. 2016.

RELIGIOUS SELF-IDENTIFICATION AS AN ELEMENT OF ORDINARY CONSCIOUSNESS⁵

A. L. Zhuravlev^{1,*}, D. A. Kitova^{2,**}

¹*Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences;
129366, Yaroslavskaya str., 13 Moscow, Russia.*

^{*}*Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor, Scientific Adviser of the Institute of Psychology
of the Russian Academy of Sciences.*

E-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru

^{**}*ScD (Psychology), Professor, Chief Researcher, Laboratory of the History of Psychology and Historical
Psychology.*

E-mail: j-kitova@yandex.ru

Received 08.03.2025

Abstract. Society, as a large group of people united by their common interests, values and goals, is studied by the authors in terms of social behavior and social interaction, i.e. there is an accentuation on the models of social relations and interaction, which are the reflection of the everyday ideas of specific people. In turn, the consideration of the individual as a subject of social relations and a bearer of individual social experience is conceptualized at the level of personality research. It is shown that an appeal to the theory of social identification of the individual is important for identifying the structural and substantive elements (factors) that affect the nature of social interaction of people and are manifested in various variants of social behavior. This methodological approach is used to identify the “variable set” of elements that have a decisive impact on the choice of the group with which a person consciously or unconsciously identifies himself. The study made it possible to obtain information on the psychological factors of religious self-identification of the individual at the individual, regional, national and global levels. The study of religious identity in combination with basic personal characteristics of a person that are difficult to change allows not only to understand more deeply the mechanisms of formation, development and dynamics of religious identity, but also to reduce the diversity of elements of social self-identification to a certain set of typical factors that are identified and described in the work.

Keywords: social identity, self-identification, everyday consciousness, social ideas, semantic patterns, attitude to religion, semantic patterns of religiosity, functions of religion, factors of religious self-identification.

REFERENCES

1. *Achkasov V.A.* Politika identichnosti v sovremennom mire. Vestnik SPbGU. № 6. Politologiya. Mezhdunarodny`e otnosheniya. 2013. № 4. P. 71–77. (In Russian)
2. *Zhuravlev A.L., Kitova D.A.* Vy`chislitel`ny`j podhod k analizu oby`denogo soznaniya: na primere izucheniya internet-prostranstv. Metodologiya sovremennoj psikhologii. № 22. Moscow, Yaroslavl`: YarGU, LKIISI RAN, MAPN, 2024. P. 70–84. (In Russian)
3. *Karlov V.V.* E`tnicheskaya identifikaciya v sisteme identichnostej global`nogo mira: tendencii izmenenij. Fenomen identichnosti v sovremennom gumanitarnom znanii: k 70-letiyu akademika V.A. Tishkova. Sost. M.N. Guboglo, N.A. Dubova. Moscow: Nauka, 2011. P. 469–473. (In Russian)
4. *Kitova D.A.* Otechestvennaya psihologiya v usloviyah razvitiya global`ny`h processov. Psikhologicheskii zhurnal. 2019. V. 40. № 2. P. 128–131. (In Russian)
5. *Kitova D.A., Zhuravlev A.L.* Global`ny`e processy` kak ob`ekt social`no-psikhologicheskogo issledovaniya. Chelovecheskij faktor: problemy` psikhologii i e`rgonomiki. 2017. № 4 (85). P. 307–314. (In Russian)
6. *Kim Y.* Convolutional neural networks for sentence classification. arXiv preprint. arXiv:1408.5882. 25 Aug 2014. URL: <https://arxiv.org/abs/1408.5882> (date of access: 01.03.2025).
7. *Porter M.F.* An algorithm for suffix stripping. Program. 1980. V. 14. № 3. P. 130–137.
8. *Shuyo N.* Language detection library for java. Retrieved 2018. Jul. V. 7. P. 2016.

⁵ The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation within the framework of scientific project № 25-28-01493